

Бондаренко Татьяна Викторовна

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦЕРКОВНЫХ КОМПЛЕКСОВ СИБИРСКИХ ГОРОДОВ (РУБЕЖ XX-XXI ВВ.)

В статье выявляется композиционная роль церковных комплексов в формировании архитектурно-художественного образа сибирского города в современных градостроительных условиях. Анализируется тенденция включения храмового ансамбля в функционально-пространственную структуру площади, так как современный общественный центр совмещает культурную, административную и торговую функции. Прослеживается возведение часовен (рубеж XX–XXI вв.), которые вписывают в готовую планировочную структуру, учитывая градостроительные традиции XVII–XIX вв.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 36-38. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 726

Искусствоведение

В статье выявляется композиционная роль церковных комплексов в формировании архитектурно-художественного образа сибирского города в современных градостроительных условиях. Анализируется тенденция включения храмового ансамбля в функционально-пространственную структуру площади, так как современный общественный центр совмещает культурную, административную и торговую функции. Прослеживается возведение часовен (рубеж XX–XXI вв.), которые вписывают в готовую планировочную структуру, учитывая градостроительные традиции XVII–XIX вв.

Ключевые слова и фразы: архитектура; архитектурный ансамбль площади; градостроительное развитие города; города Сибири; культовые сооружения; площадь; церковный комплекс; часовня.

Татьяна Викторовна Бондаренко, кандидат искусствоведения

Кафедра архитектуры и дизайна

Институт архитектуры и дизайна

Алтайский государственный технический университет

Bondarenko.tv@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦЕРКОВНЫХ КОМПЛЕКСОВ СИБИРСКИХ ГОРОДОВ (РУБЕЖ XX–XXI ВВ.)[©]

Архитектурно-историческая среда города как составная часть культурно-исторического наследия обладает огромным эмоционально-информационным потенциалом. «Архитектура... служит организации жизнедеятельности не только своими материальными структурами, обеспечивающими необходимые условия существования процессов, но и той информацией, которую она несёт» [3, с. 5]. По окончании периода, когда уничтожались лучшие храмы, проектирование, возведение и композиционная роль церковных зданий Русской Православной Церкви на территории Сибири снова становится актуальной градостроительной задачей. Факт разрушения православного кафедрального Храма во Имя Светлое Спасителя Христа (1931 г.) в Москве способствовал уничтожению культовых сооружений и в городах Сибири. В 1932 г. были взорваны: православный кафедральный собор во имя Пресвятой и Живоначальной Троицы Томска; Казанский кафедральный собор Красноярск. В Омске утрачены Воскресенский собор и Ильинская церковь. Уничтожены церкви Сибири – Успенский кафедральный собор и Святотроицкий храм на станции Омск. В Бийске разобраны Ильинская, Козьмы и Дамиана, Елининская, Сретинская, Покровская церкви. В Барнауле уничтожены Иоанновская, Одигитриевская, Богородицы Казанской, Иннокентия Иркутского, святых Петра и Павла церкви, снесены главы Никольского, Знаменского храмов, разобраны лютеранская церковь и все часовни.

Наметившиеся на рубеже XX–XXI вв. тенденции проявления религиозного самосознания населения способствовали воссозданию значимости православного храма как важнейшего компонента социокультурной жизни. «В настоящее время стоит проблема гуманизации городской среды, в которой особое место принадлежит церковной архитектуре. Это ведет к активному включению храмов и храмовых ансамблей в структуру города» [5, с. 3–4]. Наиболее значимые площади городской планировки зависят от местоположения культовых построек, сохраняющих свое значение в процессе роста городской территории. «Храмы фиксируют этапы развития города, являясь доминантами в окружающей среде, отмечают направления улиц, систему городских площадей, структурное членение города, тем самым во многом определяя его планировочный каркас» [Там же, с. 3]. Период рубежа XX–XXI вв. потребовал углубленной разработки проблемы размещения архитектурных объёмов новых храмов в структуре площади быстроразвивающегося города. С начала 1990 годов Русская Православная Церковь выступает заказчиком в возведении культовых сооружений. В современных проектах культового зодчества преобладают кирпичный и русско-византийский стили, наблюдается связь с традициями храмового строительства XI–XV вв. Разработкой церковной архитектуры Барнаула занимаются архитекторы: А. Ф. Деринг, С. И. Тисленко, С. Г. Рыбак, С. А. Боженко, В. Л. Коротаяев, В. И. Золотов, А. А. Машонкин, С. Б. Поморов. В современных градостроительных условиях существует три способа возрождения культовой архитектуры: полное воссоздание или реставрация; частичное воссоздание с включением современной формы при сохранении позднейшей застройки; создание знака-символа на территории утраченного храма. Например, в Бийске на месте разрушенной церкви Покрова Богоматери установили мемориальный крест, так как данную церковь невозможно было восстановить из-за неудачного географического расположения.

Почти все исторически сформировавшиеся города Сибири имеют две, резко отличающиеся друг от друга территории: историческую и современную. «Традиционным для западносибирского города является соседство храма с общественным центром. Современный общественный центр совмещает разнообразные функции: культурную, административную, учебную, торговую. Выявлена тенденция включения храмового ансамбля в функционально-пространственную структуру площади общественного центра...» [Там же, с. 15]. В результате территориального увеличения планировочной структуры современного города меняется образно-композиционное восприятие архитектурного объёма храма, его взаимоотношение с окружающей средой. Культовые сооружения в системе городских площадей можно классифицировать: храм, размещённый на главной площади города или в системе площадей общегородского центра; храм на территории транспортной

площади; храм, входящий в состав жилого микрорайона, удалённый от транспортных коммуникаций. Типы площадей могут видоизменяться в зависимости от градостроительных особенностей города. Современная площадь, включающая в свою структуру храмовый комплекс, начинает одновременно выполнять несколько функций: религиозную, учебную, лечебную, административную, торговую.

В начале 1990-х годов по проекту А. Ф. Деринга возводится церковный комплекс Александро-Невского собора в Барнауле, основанный на традициях рубежа XIX–XX вв. в русско-византийском стиле. В Барнауле в 90-е годы XX в. построено три новых храма. Первым стал Богоявленский крестильный храм (ул. А. Петрова, 221), возведённый по инициативе священнослужителей Покровского собора в 1996 году. Комплекс возведён на открытом пространстве жилого микрорайона и удачно вписывается в окружающий ландшафт. В структуру храмового комплекса вошли крестильный храм (архитектор С. А. Боженко), колокольня, воскресная школа, благотворительная столовая, жилые и подсобные помещения (архитекторы А. Ф. Деринг, С. И. Тисленко). К началу 1997 года на средства прихожан и спонсоров построен деревянный храм во имя Святых Петра и Павла (пос. Южный), для которого характерна простота композиционного построения. Расположен храм при въезде в новый район города. В 1998 году завершено строительство храма во имя Вознесения Господня по проекту архитектора В. Л. Коротаева (Научный городок), его интерьер расписан художницей Т. Ашкинази. В конце XX века в Барнауле началось строительство церкви во имя Святого Андрея Первозванного (архитектор Е. П. Зайцев), а также храма во имя Святого Иоанна Богослова.

Для рубежа XX–XXI вв. характерно возведение часовен. В 1992 году в Омске воссоздана часовня во имя Серафима Саровского Чудотворца и наследника цесаревича Алексея по проекту художника В. А. Десятова, взявшего за основу часовню 1907 года архитектора А. И. Гогена. В 1996 году на месте мемориала воинам-омичам в парке Победы Омска строится часовня святых Георгия Победоносца, Александра Невского, Дмитрия Донского (архитектор – Г. Е. Чиркин). В 1997 году на плацу Омского кадетского корпуса появляется белокаменная часовня Георгия Победоносца по проекту М. М. Хахаева. В 1996 году в Томске в память почивших профессоров и преподавателей Томского технологического института императора Николая II и императорского Томского университета возведена часовня Блаженной Домны Томской. В Иркутске в 2001 году в рамках фестиваля «Сияние России» возведена небольшая часовенка на месте разрушенного Казанского кафедрального собора, она является копией одного из куполов разрушенного в 1932 году храма. В Красноярске в 2002 году открылся храм-часовня памяти погибших при исполнении служебных обязанностей сотрудников красноярской милиции. В 2001 году руководство УВД получило поддержку у Красноярской Енисейской епархии на строительство часовни по проекту храма-часовни архитектора России А. Демирханова, на стенах которой размещены планшеты с фамилиями погибших сотрудников красноярской милиции.

В Барнауле в 2004 году на одной композиционной оси – проспекте Ленина – началось строительство сразу трёх часовен. Первая белокаменная часовня святой Великомученицы Татьяны разместилась в сквере близ АлтГТУ (архитектор – С. Б. Поморов). Другая часовня в честь святого благоверного князя Александра Невского в память спасения от опасности государя императора Александра II во время покушения на него в Париже возрождена на пересечении Ленинского проспекта (Московский бульвар) и улицы Никитина. Архитектурное решение часовни – простота и ясность форм, массивность и устойчивость нижней кубической части объёма. Достоинством часовни является гранённая позолоченная главка с изысканным резным золотым крестом. Окна и дверь часовни имеют арочную форму и обрамлены декоративными элементами. Кровля четырёхскатная. Первоначально часовня Александра Невского была заложена 27 июня 1868 года (освящена 30 июня 1872 года). На северо-западной стороне часовни располагалась икона святого благоверного князя Александра Невского, на юго-западной – икона святителя Николая Чудотворца, с юго-западной стороны находится вход в часовню. «Городская дума постановила: Александро-Невскую часовню предоставить Барнаульскому Богородице-Казанскому женскому монастырю во временное ведение» [8, д. 7]. Часовня святого Владимира возведена на территории площади имени В. Н. Баварина из красного кирпича.

В заключение можно отметить, что в отличие от XVII–XIX вв., когда под культовое сооружение закладывалась обширная соборная площадь, в настоящее время здания культовых построек вкрапляют в уже готовую планировочную структуру, переосмысливая и учитывая градостроительные традиции прежних веков. Композиционная значимость храма в городской структуре не утрачена и всячески укрепляется, но при этом церковные комплексы и церковные здания могут рассчитывать лишь на определённую зону влияния храма, в непосредственной близости от культовой постройки.

Список литературы

1. **Баландин С. Н.** Культовое каменное зодчество Сибири в XVIII в.: учеб. пособие. Новосибирск: Новосиб. архит. ин-т, 1994. 120 с.
2. **Бондаренко И. А.** Градостроительное мышление средневековой Руси: традиции и идеалы: дисс. ... д-ра архитектуры. М., 1997. 140 с.
3. **Иконников А. В.** Функция, форма, образ в архитектуре. М.: Стройиздат, 1986. 288 с.
4. **Оглы Б. И.** Формирование центров крупных городов Сибири. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1999. 118 с.
5. **Сартаковская Ю. Э.** Размещение и композиционная роль церковных комплексов в современных градостроительных условиях (на примере Москвы и городов Московской области): автореф. дисс. ... канд. архитектуры. М., 2000.
6. **Степанская Т. М.** Архитектура Алтая XVIII – начала XX в. Барнаул: АРТ, 1995. 300 с.
7. **Туманик А. Г.** Архитектура православных кафедральных храмов Сибири второй пол. XIX века: учебное пособие для вузов. Новосибирск: НГАХА, 2003. 312 с.
8. **Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК).** Ф. 51. Оп. 1.

**PROBLEMS OF CHURCH COMPLEXES DEVELOPMENT IN SIBERIAN CITIES
(AT THE TURN OF THE XXTH-XXIST CENTURIES)**

Tat'yana Viktorovna Bondarenko, Ph. D. in Art Criticism
*Department of Architecture and Design
Institute of Architecture and Design
Altai State Technical University
Bondarenko.tv@mail.ru*

The author reveals the compositional role of church complexes in the architectural and artistic image formation of the Siberian city under the modern architectural conditions, analyzes the tendency of the temple ensemble inclusion in the functional-spatial structure of the square, as a modern public center combines cultural, administrative and commercial functions, and traces the construction of chapels (at the turn of the XXth-XXIst centuries), which are added to the existing planning structure taking into consideration the architectural traditions of the XVIIth-XIXth centuries.

Key words and phrases: architecture; architectural ensemble of square; city architectural development; cities of Siberia; cult constructions; square; church complex; chapel.

УДК 061.2

Исторические науки и археология

Статья раскрывает содержание проблемы этнокультурного родства между башкирским и венгерским народами и эволюцию взглядов исследователей по данному вопросу. В свете вовлечения новых источников в научный оборот проблема этнокультурного родства между башкирским и венгерским народами приобретает новое звучание. Основное внимание в работе автор акцентирует на эволюции суждений исследователей данной темы, источниковой базе и современном состоянии проблемы в историографии. В области историографии этой проблемы более ранние обобщающие работы не охватывают столь широкий хронологический диапазон, в частности, не освещаются работы исследователей данного вопроса последних двух десятилетий.

Ключевые слова и фразы: башкиро-мадьярская проблема; этнокультурный ареал; этнокультурное родство.

Евгений Викторович Бубнель

Кафедра отечественной истории

Башкирский государственный педагогический университет им. Мифтахетдина Акмуллы

udjin.great@rambler.ru

**ПРОБЛЕМА ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РОДСТВА МЕЖДУ БАШКИРСКИМ И ВЕНГЕРСКИМ
НАРОДАМИ В ИСТОРИОГРАФИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XXI В. ©**

Публикация статьи осуществлена при финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы – «Проведение научных исследований коллективами научно-образовательных центров в области гуманитарных наук». Тема НИР: «Этноконфессиональная история и языковое наследие народов Урала» (Государственный контракт от 30 ноября 2010 г. № 14.740.11.0772).

На сегодняшний день на фоне подъема интереса исследователей к этнической истории Уральского региона особое внимание отечественных и зарубежных исследователей продолжает привлекать проблема этнокультурного родства между башкирским и венгерским народами, или иначе «башкиро-мадьярская проблема». Данный вопрос начал приковывать внимание исследователей еще в XVIII веке. Сам термин «башкиро-мадьярская проблема» был введен в отечественную науку в 1950-е годы учеными из Уфы Т. М. Гариповым и Р. Г. Кузеевым [7]. Истоки вопроса тянутся к традиции некоторых источников периода Средневековья именовать венгров башкирами (труды Аль-Балхи [23], Аль-Истахри [1], Ибн-Хаукал [11], позднее Аль-Гарнати [24] и Сокровенное сказание монголов [26]). Кроме того, сходство племенных названий у башкир и венгров, а также вопрос о наличии мощного угорского топонимического пласта в Башкирии и на сегодняшний день оставляют эту дискуссию открытой.

Сама концепция башкиро-мадьярского родства была изложена Д. А. Хвольсоном в опубликованной им в 1869 году работе «Известия о казарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда Бен Омар Ибн-даста, неизвестного доселе арабского писателя начала X века» [30]. В ней автор анализирует сочинения средневековых арабских географов и путешественников о башкирах и мадьярах. Его выводы сводятся к следующему: мадьяры являются частью башкирского народа, и древней формой имени башкир была «Баджгард». Этот этноним постепенно изменяется «двоичным образом: на востоке из “Баджгард” образовались